У Сун Яна не было способа разобраться с фантомными тенями Преисподней, однако и те не могли нанести ему урон.

"Вы, ребята, позаботьтесь о себе, а я пойду разберусь с ним!"

На этих словах Сун Ян появился в нескольких метрах от Мяо Цанкона, и в его руке появился длинный меч.

Энергия меча выстрелила словно радуга и в мгновение ока появилась перед Мяо Цанконом.

"Разрушься для меня!"

Встречая внезапную энергию меча, Мяо Цанкон издал громкий крик, и из черного тумана появился новый коготь призрака, который был наполнен черной энергией. Тогда он ударил в сторону этой энергии меча.

"Ха-ха!"

Увидев это, Сун Ян не мог не показать насмешку. Его энергию меча было не так уж легко разрушить.

И естественно, в тот момент, когда призрачный коготь вступил в контакт с энергией меча, энергия меча внезапно усилила свое сияние и моментально поглотила коготь, разбив его на куски. Тогда она продолжила лететь к Мяо Цанкону.

"Это плохо!"

С удивленным криком Мяо Цанкон полетел назад, в то же время два других призрачных когтя появились перед ним, чтобы заблокировать атаку.

"Пфф пфф!"

Однако эта энергия меча могла разрушить все что-угодно на своем пути. Она сумела разломить два когтя и продолжила и дальше нестись к Мяо Цанкону.

"Черт побери!"

На лице Мяо Цанкона появилась злобная гримаса, когда он внезапно направился прямо к черному туману. И вскоре после десятки теней фантома Желтых Источников вылетели из черного тумана и помчались прямо к Сун Яну.

"Хмф, думаешь с тобой будет все в порядке, если ты просто скроешься внутри?"

Сун Ян с презрением улыбнулся. Со вспышкой он появился над черным туманом, и в его руке появился меч Лазурного Лотоса.

С тех самых пор, как он отправился в мир фэнтези, он редко использовал меч Лазурного Лотоса.

Но прямо сейчас в мире культивации его меч Лазурного Лотоса естественно был готов снова явить себя.

Цветение Лазурного Лотоса!

Меч ударил, и со взрывом сформировался Домен Меча. Он накрыл собой темный туман размером с акр, и следом началась резня.

"Ааах!"

Когда энергия меча Лазурного Лотоса продолжила разрывать черный туман, из него раздались серии морозных криков. В то же время черный туман также оказался разрезан на мелкие кусочки энергией меча.

"Кап! Кап! Кап! Кап! Кап! Кап!"

В следующий момент бесчисленное количество черной крови начало падать с черного тумана. Выглядело так, словно туман начал кровоточить.

Моментами спустя домен меча исчез, и черный туман, разделившись, также пропал. Фантомные тени Реки Стикс также растворились, и Мяо Цанкон оказался разрушен также.

"Слишком слаб!"

Сун Ян оказался разочарован тем, что Мяо Цанкон погиб вот так. Тайное искусство Реки Стикс, о котором он столько хвалился, оказалось таким хрупким!

В то же время шестеро старейшин семьи Мяо с сомнениями посмотрели на Сун Яна. Разве в легендах не говорилось, что тот, кто практиковал тайное искусство Реки Стикса, был неуязвим на своем уровне.

Так почему Мяо Цанкон погиб так легко?

После небольших раздумий они пришли к двум вариантам. Первым было то, что Мяо Цанкон не практиковал искусство достаточно и посрамил мощь техники. Вторым - то, что эта женщина была чересчур сильна. Настолько, что даже овладение тайной техникой Реки Стикс, не давало возможности одолеть её.

Отложив накопительное кольцо Мяо Цанкона, Сун Ян перевел взгляд на шестерых старейшин.

Ощутив его взгляд, выражение шести старейшин изменились, а их сердца ощутили холод.

"Скажите мне, как мне стоит разобраться с вами?", - Сун Ян спросил со слабой улыбкой.

"Товарищ-даосист, я готов сдаться!"

Один из приглашенных старейшин сказал.

"Я также готов сдаться!", - добавил другой старейшина.

Они вдвоем были завербованы в семью Мяо. Теперь, когда Мяо Цанкон погиб, и тот был готов убить их только что, им было легко предать семью Мяо и сдаться Сун Яну.

Остальные четверо были культиваторами, выращенными семьей Мяо. Их лица наполнились колебанием, и они были не уверены, стоило ли им сдаться или нет.

После момента колебания один из старейшин семьи Мяо сказал: "Товарищ-даосист, теперь, когда он погиб, мы готовы компенсировать вам от лица семьи Мяо. Что думаете?"

Сун Ян скривил губы в презрении: "Если хотите переговоров, валяйте. Предоставьте мне десять тысяч духовных кристаллов высокого уровня!"

Выражение старейшины замерло, когда он неловко улыбнулся: "Товарищ-даосист, вы можете не знать, но у всей семьи Мяо в сумме не наберется десять тысяч духовных кристаллов высокого уровня. Что вы скажете насчет двух тысяч?"

Сун Ян оказался сбит с толку: "Ваша семья Мяо так бедна?", - он спросил с удивлением.

Он накопил большое количество духовных кристаллов в мире фэнтези. И духовных кристаллов высшего уровня в храме у него хранилось не менее десяти миллионов. Что насчет кристаллов высокого уровня, их было ещё больше.

Изначально, он считал, что с богатством семьи Мяо они смогут с легкостью достать десять тысяч духовных кристаллов высокого уровня. Он не ожидал, что их совокупное богатство окажется меньше это суммы.

Неудивительно, что Мяо Цанкон был готов рискнуть жизнью и сразиться с ним до смерти, даже если это означало раскрыть его секрет.

После момента тишины он объяснил: "Товарищ-даосист, хотя моя семья Мяо очень богата, цена поддержания семьи очень высока. Поэтому у нас нет большого числа духовных кристаллов, которыми мы можем воспользоваться".

"Тогда сколько духовных кристаллов ваша семья Мяо может достать?"

Старейшина ответил: "Прямо сейчас на складе хранится менее тысячи духовных кристаллов высокого уровня. Даже если мы захотим компенсировать вам двумя тысячами кристаллов, нам для этого придется продать много собственности и вещей для того, чтобы собрать необходимую сумму!"

Сун Ян махнул рукой без интереса: "Забудьте об этом, ради Линь Янь я приму от вас всего две тысячи духовных кристаллов высокого уровня. Я дам вам десять дней на то, чтобы доставить их в Школу Нефритовых Дев. Если же они не придут вовремя, я лично навещу семью Мяо, и тогда дело не ограничится простыми двумя тысячами духовных кристаллов высокого уровня!"

"Большое спасибо, товарищ-даосист!", - старейшина поклонился Сун Яну. Он выглядел взволнованным, потому что боялся, что Сун Ян отступится от своих слов. В то же время он также запомнил имя Линь Янь.

Спустя час четверо старейшин семьи Мяо ушли вместе со старейшинами Цзян и Яо, пока двое других, кто сдались, остались.

В конце концов, они уже сдались, и у них не было лица возвращаться в семью Мяо.

Роскошный дворец, на кровати.

Сун Ян лежал на кровати, пока Линь Яо изо всех сил старалась делать ему массаж.

В этой битве Сун Ян превратился в старшую А Цинь, которая уже стала идолом Школы Нефритовых Дев. Кто знал, как много людей теперь завидовало четверке учениц, которые прислуживали самой старшей А Цинь!

Даже ученицы второго поколения предложили прислуживать старшей А Цинь.

Несколько часов спустя.

Шесть культиваторов Зарождения Души вернулись в семью Мяо.

Однако четверо старейшин не показали никакой паники. После того, как они отправили старейшин Цзян и Яо отдыхать, они и двое старейшин, которые остались охранять семью, прибыли в самый отдаленный внутренний двор.

Шестеро из них одновременно поклонились и почтительно произнесли в сторону двора: "Мы выражаем наше почтение старому прародителю. Семья Мяо встретила большой шторм в этот раз. Просим вас покинуть свое затворничество и позаботиться об этом!"

Спустя долгое время.

В ушах шестерых человек прозвучал пожилой голос: "Что случилось?"

Толпа подняла свои головы, и они увидели старого мужчину в серой робе перед собой: "Старый прародитель, патриарх нашей семьи Мяо, Мяо Цанкон, был убит!"

http://tl.rulate.ru/book/18791/755417